

— Это тоже так... — Лин Сюань была крайне удивлена.

Шэнь Ваньцин вздохнула, словно немного раздражённая:

— Ты всё ещё не спишь?

Лу Чжися не хотела уходить, но всё же встала. Перед тем как уйти, она сказала:

— Не пейте слишком много. Если я проснусь, я зайду проверить. Вы можете только пить, есть и разговаривать, ничего больше.

Лин Сюань чуть не умерла со смеху, намеренно добавив нотку двусмысленности:

— Ночь тиха, я постараюсь сдерживаться.

Услышав это, Лу Чжися вернулась обратно. Шэнь Ваньцин, толкая её, наконец выпроводила её в лесной домик.

Она подтолкнула её в ванную, чтобы та умылась, а сама разожгла камин, готовясь к грозе и дождю. Лу Чжися внутри, запрокинув голову, булькала, как рыбка, пускающая пузыри, что выглядело довольно мило.

Лу Чжися, лёжа в кровати, не хотела отпускать её, выдвигая условие:

— Поцелуй меня, и тогда я отпущу.

Шэнь Ваньцин не соглашалась, но Лу Чжися крепко обняла её, её маленькая голова приблизилась, полная нетерпения и необдуманности.

В конце концов, Шэнь Ваньцин, чувствуя боль в корне языка, ущипнула её за ухо и спросила:

— Это и есть один поцелуй?

Лу Чжися откинулась назад, глубоко вздохнув, и нагло сказала:

— Сестра, ты так хорошо пахнешь.

Шэнь Ваньцин шлёпнула её по ноге, и та резко села, схватив её руку, потянула её и, слегка смущённая, но очень серьёзно посмотрела на неё:

— Сестра, ты хочешь?

— Что?

— Это.

— Что «это»?

— Ну... — Она взяла руку Шэнь Ваньцин и, не стесняясь, положила её на железо на своей шее:

— Вот так.

Шэнь Ваньцин, не проявляя снисхождения, надавила на неё и встала, оставив Лу Чжися лежать на кровати, дёргая ногами от обиды.

Шэнь Ваньцин вернулась в столовую и с упрёком посмотрела на Лин Сюань:

— Зачем ты её дразнишь?

— Это просто смешно, посмотри на её взгляд, она думает, что у нас что-то есть. — Лин Сюань вздохнула. — Как бы я хотела иметь с тобой что-то, но, увы, возможно, у меня больше не будет такой возможности.

Шэнь Ваньцин рассмеялась и утешила её:

— Всё наладится, правда.

Лин Сюань подняла бокал и сказала:

— Я верю тебе. Каждый раз, когда мне трудно, и я хочу сдать, я вспоминаю твои слова: пока ты жив, попробуй ещё раз, пока не сдаёшься, ты не проиграл.

Шэнь Ваньцин хотела выпить ещё, но Лин Сюань остановила её:

— Твоё тело не переносит много алкоголя. Я редко возвращаюсь, поэтому позволила тебе немного расслабиться.

— Я действительно давно не пила. — Шэнь Ваньцин поставила бокал и, немного передохнув, сказала:

— Ты, наверное, почувствовала довольно сильный запах серой амбры?

Лу Чжися была эмоционально возбуждена и настроена против Лин Сюань, поэтому её феромоны были сильнее обычного.

Лин Сюань кивнула. Она действительно почувствовала запах, но серая амбра имеет сложный состав, и сейчас она могла определить лишь несколько его компонентов. Она честно

призналась:

— Если бы можно было, я бы хотела почувствовать его в самой высокой концентрации, чтобы попробовать.

Она всё же посоветовала Шэнь Ваньцин не слишком надеяться. Серая амбра и удумбара — это редкие ароматы, и синтезировать их искусственно почти невозможно. Она вздохнула:

— До меня многие пытались, но все потерпели неудачу.

Она сделала паузу и спросила:

— Ты влюбилась в неё, потому что ваши феромоны совместимы?

Шэнь Ваньцин кивнула. Сказать, что это не так, было бы ложью, но она не хотела быть под контролем. Она не позволяла себе становиться зависимой от каких-либо феромонов, и лучшим способом было создать их заменитель.

Лин Сюань задумчиво кивнула и, приблизившись, тихо спросила:

— Так ты теперь полностью элитная омега?

Шэнь Ваньцин приподняла бровь и кивнула.

— Что изменилось? — Лин Сюань прикрыла лоб рукой, чувствуя некоторую тревогу. — Иногда я чувствую себя очень раздражённой, не зная, когда это начнётся и смогу ли я справиться...

Шэнь Ваньцин задумалась. Изменения были значительными. Она подняла палец и сказала:

— Во-первых, психологическое состояние изменилось, точнее, тело долгое время находилось в состоянии элитной альфы, а теперь внезапно стало омегой. Ты понимаешь, тело не может сразу адаптироваться.

Самым очевидным изменением было то, что в начале отношений с Лу Чжися она инстинктивно хотела доминировать, хотела пометить её.

Но в конце концов она резко осознала, что больше не является элитной альфой.

— А как насчёт физической силы?

— Физическая сила не сильно изменилась. Ты знаешь моё происхождение, моя сила всегда была на высоте. — Шэнь Ваньцин закурила сигарету, глубоко вздохнув. — Пока никто не смог превзойти меня в силе.

— Она?

— Ей тоже приходится полагаться на мою снисходительность.

— Ха-ха! — Лин Сюань не смогла сдержать смеха. — Ваньцин, как ты дошла до такого? Ты позволяешь маленькой альфе метить тебя, ты точно влюбилась.

Шэнь Ваньцин не придавала этому значения, лишь улыбнулась и сказала:

— Когда я очень устаю, тело расслабляется, и я не сопротивляюсь, тогда она может справиться со мной.

Лин Сюань смеялась, хлопая по столу. Шэнь Ваньцин, прислонившись к стене, с ленивым взглядом, медленно произнесла:

— У неё есть потенциал, её взрывная сила и выносливость неплохие.

— А сможет ли она удовлетворить тебя?

— Ты думаешь, я такая примитивная? — Шэнь Ваньцин спокойно ответила. — Я ценю качество. Недавно я переехала в Хайцзин Сэньхуа, у меня нет времени её обучать, но в будущем, возможно, она станет хорошим партнёром.

Лин Сюань покачала головой, удивляясь, что даже в отношениях приходится учить, как себя помечать.

Это, должно быть, настоящая любовь. Она вспомнила о Янь Мэнхуэй, и теперь всё было кончено.

Шэнь Ваньцин бросила сигарету и вдруг встала. Лин Сюань тоже поднялась и спросила:

— Что случилось?

— Ты всё время говоришь о ней, и теперь у меня появилась идея. — Шэнь Ваньцин поправила волосы, открыв гладкий лоб, и с лёгкой улыбкой сказала:

— У меня есть для тебя задание.

— Какое?

— Подслушивай.

— ...

— Не просто так. Когда она метит меня, феромоны достигают максимальной концентрации.

— Она, наверное, уже спит.

— Ты её не знаешь. — Шэнь Ваньцин улыбнулась с кокетливым выражением. — Со мной она не сможет уснуть.

Лин Сюань не поверила, но последовала за ней.

Соседняя комната была уютной, с стеклянной стеной, которую можно было регулировать, и хорошей вентиляцией, что означало плохую звукоизоляцию.

Она прижалась к углу, слыша, как в соседней комнате кто-то чистит зубы, а затем раздаются лёгкие шаги.

Шуршание, вероятно, от того, что кто-то переворачивает одеяло, затем шум, и Лин Сюань увидела в полупрозрачном стекле переплетающиеся фигуры.

Нетерпеливый щенок был усмирён сестрой, которая потребовала, чтобы он выполнил несколько действий, прежде чем получить желаемое.

Итак, задыхаясь, он сначала станцевал, затем выполнил комплекс ударов, и, наконец, красиво развернувшись, прыгнул на кровать.

Раздались тяжёлые вздохи и слова, которые в любом другом месте были бы запрещены.

Я тебя уничтожу.

Запах серой амбры становился всё сильнее, за стеклянной стеной разворачивался любовный фильм, и Лин Сюань едва сдерживала возгласы, ведь даже нормальный человек не выдержал бы такого!

Лин Сюань сейчас не была «нормальной». Она приближалась ко вторичной дифференциации, и её третья нога находилась в нестабильном состоянии, иногда появляясь, а иногда исчезая.

Она вернулась в страну по двум причинам: во-первых, чтобы помочь Шэнь Ваньцин разработать заменитель феромонов серой амбры; во-вторых, она чувствовала, что вторичная дифференциация близка, и рядом с Шэнь Ваньцин ей было спокойнее.

Эта ночная «кинопреьера» заставила Лин Сюань задуматься.

Неутомимый моторчик — это что, сила молодости?

Судя по реакции Шэнь Ваньцин, быть элитной омегой тоже неплохо.

Она прислонилась к стене, с облегчением думая, что, к счастью, её феромоны не так уникальны, как у Шэнь Ваньцин, иначе, если бы не нашла подходящего партнёра, ей пришлось бы самой справляться с периодом течки...

Вокруг витал сильный запах серой амбры, и Лин Сюань пыталась сосредоточиться, чтобы различить его сложные компоненты.

Но отвлечься было невозможно. Кто-то требовал многого, и одного мечения было недостаточно, он хотел, чтобы сестра «пела».

Шэнь Ваньцин была скорее сдержанной, поэтому, чтобы заставить её петь, Лу Чжися пришлось изрядно постараться.

То она хвалила сестру, то угрожала, но Шэнь Ваньцин не поддавалась.

Лин Сюань, как наблюдатель, могла понять. Шэнь Ваньцин сама говорила, что в этом вопросе она очень требовательна.

Сейчас Лу Чжися лишь едва соответствовала стандартам, полагаясь на взрывную силу и выносливость, но в плане физической силы она всё же уступала Шэнь Ваньцин.

Лин Сюань слушала и качала головой. Что такое любовь? Заставляет Ваньцин сгибаться.

В конце концов, Лин Сюань не выдержала и тихо ушла.

Сейчас она была нестабильна, её третья нога не всегда слушалась, но человеческие инстинкты всё же давали о себе знать.

Вернувшись в комнату, она легла, но внутренний огонь не угасал, и ей пришлось с горечью решать проблему самостоятельно.

<http://bllate.org/book/15534/1381464>